

Но Цзинь Сюй быстро ответил:

— Нет, не хочу доставлять начальнику Шану хлопот. Староста, тебе тоже не нужно меня провожать, я сам вызову машину.

Шан Ян, успокоившись, бросил взгляд на Цзинь Сюя, ощущая внутри тонкое чувство комфорта.

В этой двусмысленной ситуации, где оба всё понимали, но не говорили вслух, чувство меры было крайне важно.

Лишний шаг мог вызвать раздражение, а недостаток — охлаждение.

Цзинь Сюй действительно был мастером: когда нужно было действовать, он не отступал, а когда не стоило лезть вперёд, оставался непоколебим, словно гора Тайшань.

Шан Ян снова почувствовал лёгкую досаду. С таким уровнем мастерства как он мог оставаться один до сих пор?

Наверное, за эти годы на Северо-Западе он не раз заводил двусмысленные отношения, например, с той красивой женщиной-врачом, которую Шан Ян так и не увидел.

Цюй Ляоюань, видя, что Шан Ян не собирается его удерживать, тоже не стал настаивать:

— Тогда я тебя провожу, это не слишком далеко.

Они надели куртки, и Шан Ян проводил их до двери.

Цзинь Сюй сказал:

— Не спускайся, на улице холодно, ложись спать пораньше. Во сколько завтра встретимся?

Цюй Ляоюань нажал кнопку лифта, опустив голову, чтобы написать в WeChat родным, что скоро вернётся.

Шан Ян стоял рядом, ожидая лифта вместе с ними, и сказал Цзинь Сюю:

— Завтра утром я сначала зайду в министерство, проверю архивы тех двух хейтеров. Как закончу, позвоню вам.

— Хорошо. Начальник, можно ли взять в министерстве машину с неприметным номером? — спросил Цзинь Сюй. — Машина старосты слишком выделяется, это неудобно.

Действительно, ездить на Tesla во время расследования, особенно если придётся вести слежку, было неудобно.

Шан Ян ответил:

— Завтра спрошу, но вряд ли получится. Сейчас все свободные машины, скорее всего, с полицейскими номерами.

Их отдел не занимался полевыми операциями, поэтому не было необходимости скрывать полицейскую принадлежность, и машины в основном были с официальными номерами.

Цзинь Сюй кивнул:

— Ты ещё не оценил мои кулинарные навыки.

Шан Ян на мгновение задумался, но потом понял, что речь идёт об ужине.

— Очень неплохо, — сказал он.

— Это плюс? — спросил Цзинь Сюй.

Шан Ян...

Как раз в этот момент подъехал лифт, и он, глядя на Цюй Ляююаня, сказал:

— Езжай аккуратно, до завтра.

Двери лифта медленно закрылись, прежде чем он начал спускаться.

Шан Ян явно увидел, как Цзинь Сюй ему насмешливо улыбнулся.

Как же это злило!

Даже перед сном Шан Ян не смог избавиться от этого раздражения.

Кого это Цзинь Сюй высмеивает?

Разве стоит смеяться над тем, что гетеросексуал твёрдо стоит на своих позициях и не собирается заниматься однополыми отношениями? С чего бы это?

Тем более что сам Цзинь Сюй в университете встречался с девушкой. Неужели за эти годы он вдруг стал геем? Это подозрительно!

Работая на Северо-Западе, он, вероятно, тоже не сидел без дела, иначе откуда бы у него такие навыки флирта, которые позволяют ему и наступать, и отступать?

Может, он изначально был бисексуалом, и за эти годы встречался и с женщинами, и с мужчинами?

Шан Ян становился всё более раздражённым.

Он не сомневался, что Цзинь Сюй просто развлекается за его счёт. Цзинь Сюй определённо не был таким низким человеком.

Но разница в их уровнях была настолько велика, что Шан Ян теперь чувствовал себя рыбой, которую Цзинь Сюй мог легко поймать на крючок.

Сам он в вопросах любви был полным профаном. Кроме неудачного онлайн-романа в университете, последние пару лет он по настоянию матери общался с девушками, иногда встречая тех, кто ему нравился, но отношения никогда не развивались. Если девушка была холодна, он вежливо отступал, а если проявляла инициативу, он пугался и убегал.

За столько лет он даже ни разу не смог успешно создать атмосферу флирта, не говоря уже о серьёзных отношениях.

Как он мог поддаться мимолётному увлечению из-за пары бокалов вина и влюбиться в лицо Цзинь Сюя?

Что за глупость? Зачем было его целовать? Теперь сам виноват, сам виноват!

Воскресенье, погода была плохая: ветрено и без солнца.

Директор Шан встал рано, заказал завтрак в McDonald's, указав адрес доставки у входа в министерство, и прибыл туда одновременно с курьером.

Сначала отдал честь дежурному у ворот, затем взял завтрак у озадаченного курьера и вошёл в здание.

В выходные некоторые отделы не работали, поэтому оформление документов затянулось, и к тому времени, как он закончил проверку архивов, было уже почти десять утра. Сначала он позвонил Цюй Ляююаню, но тот не ответил.

Пришлось позвонить Цзинь Сюю.

Услышав на том конце ветер, он спросил:

— Ты уже вышел?

— Да, — ответил Цзинь Сюй. — Ты закончил?

— Закончил, — сказал Шан Ян. — Давай встретимся.

— Не надо, — сказал Цзинь Сюй. — Просто выйди, и увидишь меня у входа.

— Ты так любишь вход в наше министерство? Если погода будет хорошей, обязательно сделай здесь фото на память, — первая фраза, которую он произнёс, увидев Цзинь Сюя, была безэмоциональной насмешкой.

Цзинь Сюй, как и прежде, был одет в чёрное, в маске, и ждал у входа уже некоторое время. Хотя капюшон куртки защищал его от ветра, уши всё равно покраснели от холода.

Половина его лица была скрыта маской, но глаза смотрели на Шан Яна, когда он сказал:

— Разве ты не знаешь, что мне нравится?

Шан Ян не носил маски, и его лицо моментально покраснело, наполовину от смущения, наполовину от раздражения.

Цзинь Сюй, понимая, что зашёл слишком далеко, перешёл к делу:

— Старосту с утра вызвали в университет, у него возникли неотложные дела. Давай встретимся, обменяемся информацией, а он присоединится позже.

Вот почему Цюй Ляююань не ответил на звонок.

Цзинь Сюй спросил:

— Ты взял машину? Как поедем?

Шан Ян ответил:

— Нет, арендовал через приложение, скоро привезут.

Он был постоянным клиентом сервиса аренды, поэтому мог заказать доставку машины в указанное место.

Цзинь Сюй спросил:

— Это можно списать?

— Конечно нет, — ответил Шан Ян, помня, что Цзинь Сюй иногда критиковал вышестоящие органы, и добавил:

— Здесь процедура списания строже, чем у вас на местах.

Цзинь Сюй с недовольством посмотрел на него:

— У нас на местах тоже нельзя просто так списывать. Когда я угощал тебя бараниной, это было за мой счёт.

Шан Ян не хотел обижать местные органы, но и не стал объяснять, понимая, что Цзинь Сюй, вероятно, не воспринял это всерьёз.

Цзинь Сюй снова сказал:

— Ты ещё должен мне ягнёнка. Когда вернёшь?

Шан Ян отшутился:

— Что? Не помню.

Цзинь Сюй прищурился:

— Обманывать чувства местного товарища — это нехорошо.

Шан Ян слегка вздрогнул, неужели это намёк на что-то другое?

Цзинь Сюй продолжил:

— Если я раскрою это дело с угрозами, что тогда? Снова попытаешься увильнуть?

Он не стал развивать тему обмана чувств, и Шан Ян немного расслабился:

— Когда раскроем дело, я угощу тебя и старосту жареным ягнёнком.

Машина, которую он арендовал, подъехала.

Подписав документы, они получили машину, и Цзинь Сюй сел за руль, а Шан Ян занял пассажирское сиденье.

— Давай найдём место, где можно поесть что-то горячее, — сказал Цзинь Сюй. — Ты покажешь дорогу, ты лучше знаешь.

Шан Ян понял, что он не завтракал, и удивился:

— Разве в вашем отеле не подают завтрак?

— Я вышел слишком рано, — ответил Цзинь Сюй. — Ещё не было времени для завтрака.

Отель, где он остановился, был далеко, и чтобы добраться до министерства, нужно было сделать пересадку на метро. Процедура выхода на станциях вдоль улицы Чанъаньцзе была сложной, требовала нескольких проверок, поэтому на дорогу ушло около часа.

Он думал, что Шан Ян, с его пунктуальностью, придёт ровно в девять, поэтому вышел рано, чтобы успеть к этому времени. Но Шан Ян пришёл ещё раньше и уже был в здании, где задержался из-за оформления документов до почти десяти утра.

Получается, Цзинь Сюй ждал почти час.

О чём он думал в этот час?

Сожалел, что пришёл слишком рано или слишком поздно?

Он не позвонил Шан Яну, а просто ждал.

Но если бы позвонил, то не смог бы так эффектно ответить: «Жду тебя у входа».

Но это была зима в Пекине, около девяти утра, и было очень холодно.

Даже в холоде он умудрялся быть обаятельным.

Шан Ян, обдумывая всё это...

Как будто этот парень был одновременно глуповатым и очень умным.

Он указал дорогу к известной пекарне, где, уже после завтрака, но до обеда, было мало посетителей.

Они нашли столик в углу. Цзинь Сюй ел булочки и пил кашу, а Шан Ян заказал только горячий соевый молоко и рассказал о том, что узнал из архивов.

Первый из них — фанат поп-идола, который считал, что Бай Ту перехватил ресурсы его кумира, и начал кампанию хейта против Бай Ту в интернете.

<http://bllate.org/book/16312/1471782>